

СТУДЕНЧЕСКАЯ ГРУППА КАК ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ: УСЛОВИЯ БЛАГОПРИЯТНОЙ СРЕДЫ

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.4.79-87

Аннотация. В статье представлены результаты пилотажного эмпирического исследования роли учебных групп в социализации студентов двух вузов – РУДН и КФУ. Методология исследования базируется на социологии социального пространства Бурдьё, социологии образования (системно-функциональный и феноменологический подходы). Гипотеза: университетская среда не ориентирована на учебные группы.

Выявлен конфликт интересов в деле организации благоприятного пространства социализации, а именно – учебная среда конструируется в логике менеджерской модели организации образовательного процесса. Данная модель формирует приоритет количественных показателей эффективности, вытесняя как «незначимое» все, что не обладает признаками товарности. Проведенное анкетирование студентов двух университетов позволило определить риски подобного рода неблагоприятной социализации. К ним относится включение молодежи в бюрократическую организацию учебного процесса, симуляция обучения, «теневая» виртуализация жизни студенческой группы в закрытых чатах.

Ключевые слова: социализация в учебной группе, командная работа, модусы благоприятной/неблагоприятной среды, конфликт интересов.

Социализация личности в студенческой группе: постановка проблемы, методология исследования

В данной публикации представлены программа, ход ее разработки и результаты проведенного на ее основе эмпирического исследования «Социализация личности в студенческой группе: условия благоприятной среды». Название проекта родилось в ходе обсуждения актуальных проблем высшего образования в коллективе преподавателей различных научных направлений (руководство группой и подготовка полной версии текста осуществлены С.К.Шайхитдиновой) в двух российских университетах – в Казанском (Приволжском) федеральном университете и Российском университете дружбы народов (участники обозначены в составе авторского коллектива статьи). То, что заказчиком проекта выступил центр повышения квалификации КФУ, определило ограниченные сроки его реализации: 3 ноября 2021 года проект был начат, 3 декабря 2021 года был представлен отчет о результатах. Этим обусловлены и «разрешительные возможности», масштаб изу-

чения заявленной проблемы: нами выполнена программа пилотажного исследования.

Мы исходим из того, что условия, предлагаемые университетами, могут или усиливать, или ослаблять неблагоприятные характеристики общественной социализации учащейся молодежи. В настоящее время наблюдается их усиление – вне зависимости от вуза и специальности, по которой производится обучение. Речь идет в частности о формализации условий жизни и учебы студента. Наблюдаемая прагматизация целей социального прогресса сделала возможной подмену миссии вуза «выдачей билета на рынок труда». Однако новые реалии вновь обращают нас к проблеме известной нехватки на всякого рода рынках ответственных, творческих личностей, способных к инициации и решению сложных общественных задач в командной работе. Таким образом не фиксируемое внешними показателями феноменологическое пространство общения, настроений – того, что сопровождает любой коллективно организованный в слабо регламентированных формах

процесс, – обретает инструментальную значимость. Речь идет о создании в стенах вуза условий для поддержки, а где-то и для формирования, конкурентоспособной личности, способной к эффективной командной работе.

Цель исследования: определить роль студенческой группы как пространства социализации студентов. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) посредством интервьюирования выпускников вузов разных лет определить роль в их жизни студенческой группы; 2) выявить "модусы" университетской среды, в которых современные учебные группы выражают себя как пространство социализации; 3) посредством анкетирования современных студентов определить роль в их жизни студенческой группы; 4) выявить степень удовлетворенности/неудовлетворенности студентами университетской средой социализации в учебных группах.

Эмпирическая база исследования: студенческие группы бакалавриата очного отделения 1-4 курсов ФГАОУ ВО Казанский Приволжский Федеральный Университет и ФГАОУ ВО Российский Университет Дружбы Народов, выпускники разных лет.

Методика сбора и обработки информации определена количественно-качественными исследованиями: проведено анкетирование студентов бакалавриата, свободные интервью выпускников российских вузов разных лет, изучены документы образовательного и организационного процессов в вузе.

В представленном проекте акцент сделан на учебной группе, которая в духе социологии Бурдьё [1] рассматривается как пространство социализации, его значимая для студенческой молодежи часть, ресурс, который в вузе пассивно используется. Данный акцент освобождает нас от необходимости инструментализировать понятие социализации, позволяя сосредоточиться на показателях благоприятности/неблагоприятности среды социализации. «Показатели» определяются через отношение студентов и выпускников.

Понятие успешной социализации рассматривается в исследовании в качестве нормативного критерия хода потенциального освоения членами учебных групп социальных правил, когда они призваны стать внутренними для индивида в том смысле, что они более не навязываются посредством внешней регуляции, а как бы налагаются индивидом самим на себя, становясь таким образом частью его «Я» [2, с. 293–294]. Под «условиями обучения» в заданном ключе нами понимаются не материально-техническое оснащение обучения как таковое, а благоприятность окружающей индивида в группе феноменологической среды, так называемое «пространство личности», которое понимается исследователями как пространство для личностного самоутверждения и самореализации [3]. В

ходе обучения в университете такого рода среда не ограничивается индивидуальными практиками студента, более того, такая среда в большей степени есть результат общения в коллективе, нежели результат сугубо индивидуального поведения. Преобладание индивидуальных практик над групповыми практиками может свидетельствовать о «неуспешной социализации» молодого человека, о его отчуждении от учебы и коллектива. В качестве коллектива, наиболее приближенного к личности обучающегося, рассмотрена учебная (студенческая) группа.

Другим нормативным критерием в определении благоприятности пространства для социализации выступает рассмотрение студенческой группы как неотъемлемой части университетской корпорации [4]. Современные исследователи указывают на хрестоматийность определения главной роли института образования в виде социализации индивида, обеспечивающей межпоколенческую трансляцию и умножение культурного опыта [5]. Дискурс корпоративной культуры, нацеленной на гуманитарную связь поколений, задает как исходные, так и будущие направления исследования заявленной проблемы. Идентификация университета с сообществом провозглашена в его современной миссии: «университет является открытым целостным сообществом преподавателей, исследователей, студентов и выпускников» [6].

Разработанность темы исследования. Научный дискурс на заданном направлении формируется трудами по изучению самого концепта социализации [7], его составляющих и хода социализации учащейся молодежи в условиях взаимодействия разного рода культур [8,9,10], и разного рода факторов [11,12,13]. Специалисты по педагогике рассматривают социализацию обучающейся молодежи, оценивая особенности образовательного процесса [14,15,16,17]. Важным условием успешности/неуспешности социализации выступают изменения, произошедшие в среде современной молодежи [18].

В литературе по социологии образования разработаны подходы, которые могут быть эффективно использованы в изучении учебных групп. Так, центральным звеном системной модели Джина Х.Баллантайна выступает такой элемент как «организация». Это одновременно и структура, и процесс. Формальные отношения внутри образовательной организации – только часть общей картины. Неформальные отношения – распределение ролей, подтексты общения, циркулирующие сплетни и т.п. Организация может быть закрытой, может – открытой. У открытой есть взаимодействие с окружающей средой, которая включает все, что каким-либо образом влияет на организацию. Ключевой момент в том, что последняя постоянно адаптируется к требованиям и изменениям окружающей среды. Также у организации есть «вход» и «выход» в фор-

ме различного рода «важной» и «второстепенной» информации [19,20].

Общим выводом эмпирических исследований по данной теме является указание на то, что несомненна связь между производительностью в деятельности и сплоченностью группы, которая данную деятельность осуществляет [21].

В связи с тем, что социализация студентов в учебной группе это, как говорилось выше, процесс – открытый для воздействия окружающей среды, нельзя не учитывать специфику именно российской среды социализации, что обращает нас к работам отечественных ученых. В эмпирических исследованиях студенческой группы преобладают, как указывают, специалисты, социометрические методы. Среди работ, наиболее близких к теме нашего проекта, отметим кандидатскую диссертацию А.Э. Варчева «Социально-психологические особенности студенческой группы». Будучи защищена в 2003 году, данная работа представляет эмпирически подкрепленные наблюдения, который могут быть приняты за отправную систему координат в интерпретации полученных нами данных [22].

Новизна представленного исследования определяется тем, что учебная (студенческая) группа рассматривается как пространство социализации в трех «модусах» – учебном, внеучебном и виртуальном. Учитываются вариации взаимодействия выявленных модусов – «параллельное» присутствие, взаимоусиление, взаимозамещение. Выявлены риски такого рода взаимодействия.

В качестве первой рабочей гипотезы нами высказывается предположение, что наблюдаемое личностное отчуждение студентов от учебного процесса проявляется прежде всего в их отчуждении от студенческой группы, в отсутствии интереса к ней.

Вторая рабочая гипотеза исследования связана с предположением, что формальные и неформальные практики в жизни студенческой группы существуют как бы параллельно, тематически пересекаясь, но по существу не влияя друг на друга. Предпринятое анкетирование студентов бакалавриата было нацелено на выявление отношения респондентов прежде всего к формальным практикам, а также на выявление возможного наличия неформальных практик в той или иной группе. Вопросник для студентов был разделен на три блока в соответствии с выделенными «модусами» внутриуниверситетской среды: учебный, внеучебный и виртуальный модусы. Всего 24 вопроса, 3 из которых – открытого типа. Анкета носила анонимный характер. Лаконичность и простота вопросов определялись способом распространения (посредством Google-формы), который в свою очередь был выбран как наиболее эффективный для пилотажного исследования установок студентов. [23].

За 7 отведенных дней (первая половина ноября 2021 года) анкету заполнило 518 студентов. КФУ – 305, РУДН – 213 человек. Большинство (более 50%) – учащиеся 1–2 курса, социогуманитарное направление обучения, женский пол. Отдельно была выделена группа иностранных студентов. Не граждане России – 5% из КФУ и 26% – из РУДН. Их ответы на открытые вопросы указывают на специфические сложности адаптации к учебной группе во всех трех модусах пространства социализации.

Учебная среда социализации в студенческой группе

Анкетирование продемонстрировало соотносимую схожесть процентных долей ответов респондентов на вопросы о восприятии различных модусов среды групповой социализации в РУДН и КФУ по всем блокам. То есть вузы разные, города разные, а пропорции долей ответов примерно те же. Из этого следует, что можно говорить о неких единых характеристиках университетской среды в мнениях студентов для линейки вузов с численностью обучающихся более 15 тысяч человек. Приведем детализированные результаты по некоторым вопросам блока 1 «Учебная среда социализации студентов в группах».

На вопрос «Когда вы заходите в учебную аудиторию перед началом занятия, что для Вас имеет большее значение?» преобладающий ответ у студентов обеих вузов: «предмет, на который пришли» (49,7 и 44,1 % от опрошенных в КФУ и РУДН соответственно), на втором месте – «личность преподавателя» (по 21,8 и 22,1%), встреча с одногруппниками была важна для 13,8 и 14,1% соответственно. 14,8 % студентов КФУ и 16,8% РУДН – указали «другое», из них 8 и 15% соответственно указали, что им «все равно».

По вопросу «Что для вас имеет большее значение при нахождении в учебной аудитории во время занятия?» ответы по вузам распределились так: приоритетной указали «подачу материала преподавателем» 76,8 и 77,0% в КФУ и РУДН соответственно; «атмосферу в группе» – 19,8 и 14,6 % соответственно; остальные указали «другое» (проветривается ли помещение, есть ли уважение к студентам, учится дистанционно и т.п.).

По вопросу «Что для вас предпочтительнее при выполнении самостоятельной работы?» «выполнение задания с одногруппниками» предпочли 40,9 и 50,7 % в КФУ и РУДН, «мне безразлично» ответили 37,9 и 31,0 %; «только индивидуально» – 21,1 и 18,3% соответственно.

По вопросу «Существует ли необходимость создания отдельных пространств для самостоятельной работы в учебном процессе?» утвердительно ответили 62,5%, из них 62,8 – КФУ, 61,5 – РУДН. Отрицательно – 37,5, из которых 37,2 – КФУ, 38,5 – РУДН.

По вопросу «Какие зоны для комфортного времяпрепровождения в вузе вы хотели бы добавить?» также наблюдается долевое соответствие между характером ответов в двух вузах. 60,7 и 55,9% в КФУ и РУДН указали на создание зон отдыха; 10,4 и 10,8% соответственно – на буккросинг, 12,1 (КФУ) и 6,1 (РУДН) – на открытие столовой или буфета (различие в шесть процентов в последнем случае указывает на наличие/отсутствие точки общепита). Симптоматичными для характеристики отношений студентов с учебной группой являются ответы на вопрос «Переживаете ли вы за своих одноклассников при защите курсовых работ» («Да» – 70,1 и 65,7% в КФУ и РУДН. «Мне все равно» – 16,8 и 21,6 %; «нет» – 13,1 и 12,7) и на вопрос «Замечаете ли вы отсутствие одноклассников на занятиях?» (КФУ и РУДН: «Да» – 76,2 и 69,5%; «Не обращаю внимания» – 20,5 и 23,0; «Нет» – 3,4 и 7,5). При этом необходимо взять во внимание тот факт, что в РУДН на анкету ответили 26% иностранных студентов против 5% – в КФУ. Логично предположить, что переживания об отсутствии одноклассников на занятиях и относительно сдачи/несдачи курсовой работы одноклассниками у этой части студентов могут быть не выражены по объективным причинам.

Предварительные итоги анализа данных представим с обращением к работе А.Э. Варчева «Социально-психологические особенности студенческой группы» [22]. Рассматривая учебную (студенческую) группу как разновидность малой социальной группы, в основе которой лежит статусно-ролевая структура, данный автор указывает на основную типифицирующую характеристику данного вида групп – это совместная познавательная деятельность по овладению профессией, по приобретению профессиональных навыков и умений. По итогам проведенного эмпирического исследования А.Э. Варчев делит студенческие группы на три типа: 1) высокого уровня функционирования, где отношения между членами опосредованы содержанием совместной деятельности (по данным автора, 15% среди групп различных российских вузов); 2) среднего уровня функционирования (40% среди групп); 3) низкого уровня функционирования, когда отсутствует взаимная поддержка, а внутригрупповые отношения могут оказывать отрицательное воздействие на членов группы (45% среди групп).

Отраженные в мнениях наших респондентов приоритеты при выборе вариантов ответов на первые два вопроса блока «Учебная среда социализации в студенческой группе» указывают на достаточно высокую степень мотивации, связанной с освоением знаний по специальности. В то же время высок процент (см. выше) безразличных к делам одноклассников (если они не присутствуют на занятиях или защищают курсовую работу). К этому же ряду относится 55 % ответов о предпочтительности самостоятельной работы в индивидуальном режиме или безразличии в этом во-

просе. Эти данные свидетельствуют о том, что почти треть опрошенных проводит учебное время «вне группы». То есть можно говорить о представленности в опросе групп «среднего уровня функционирования» (терминология А.Э. Варчева). С нашей точки зрения, такой уровень задает и «средние» условия социализации.

Данная оценка подтверждается и самими респондентами. 61,1% опрошенных студентов из КФУ и 45,5% студентов из РУДН оценили степень благоприятности университетской учебной среды в деле сплочения студенческой группы в диапазоне 5-7 баллов из 10 – «скорее, как благоприятную». 30,2% опрошенных из КФУ и 43,7% – из РУДН оценили среду в диапазоне 8-10 баллов – как «благоприятную». Обращает на себя внимание также наличие ответов в диапазоне 0-1 и 2-4, за которыми может скрываться конфликт отношений и плохое социально-психологическое самочувствие.

Ответы на открытый вопрос «Каковы ваши предложения по улучшению среды для сплочения группы в учебном процессе (напишите их)» свидетельствуют о выраженной потребности обучающихся в командной работе. 77 человек из числа опрошенных указали на «необходимость увеличения выполнения совместных групповых заданий». 24 человека предложили «проведение психологических тренингов для развития навыков командной работы»; 21 человек – «отказ от дистанционной формы образования»; Ответы в духе «проведение мероприятий, в которых будет заинтересована группа целиком (например, соревнование между группами в количестве баллов, среднего значения баллов или нечто подобное), в т.ч. обязательных мероприятий» дали 17 человек, 15 человек отметили необходимость зон для коворкинга и общей работы; 12 – ведение интересной учебной практики. В остальных ответах были указания на культурные мероприятия, уменьшение количества студентов в группах, облегчение возможности перехода из группы в группу и т.д. 81 человек из числа опрошенных дали ответ, что их «все устраивает». 179 человек указали, что у них «нет предложений» по улучшению среды для сплочения группы.

Внеучебная среда социализации в студенческой группе

Во втором блоке анкеты вопросы были нацелены на выявление характеристик внеучебной среды и присутствия в ней групповых практик, в том числе совместно с одноклассниками.

По вопросу, практикуют ли студенты совместные с одноклассниками поездки на занятия прослеживается долевое соответствие между вузами: 36,9 и 32,4% в КФУ и РУДН практикуют совместные поездки. 46% респондентов из КФУ и 40,4% из РУДН ходят «в клубы, кино, кафе, театр, спортзал». 33,2 и 34,3% из КФУ и РУДН соответственно ответили: «группа собирается, но мне это не интересно».

Косвенным показателем наличия в группах инертного слоя студентов, которые и во внеучебное время не связаны с группой (примерно треть от общего числа респондентов) являются ответы на вопрос «Приглашаете ли вы иностранных студентов из своей группы на мероприятия группы?» 17,4% из КФУ и 31,9% из РУДН ответили «Я не знаю». Данные обратно пропорциональны количеству обучающихся в группах иностранцев: 56,4% опрошенных в КФУ ответили, что иностранцев в группе нет. В РУДН этот ответ выбрали 12,2% опрошенных.

Три вопроса второго блока были нацелены на выяснение, есть ли отношения с куратором и практикуется ли участие в мероприятиях, организованных студенческим советом. 64,1% в КФУ и 50,2% в РУДН ответили на вопрос, принимает ли куратор участие в жизни группы, утвердительно. 60,4% в КФУ и 68,1% в РУДН на вопрос, знают ли они о деятельности студенческого совета, ответили утвердительно.

По вопросу «Если знаете [о деятельности студенческого совета], то принимает ли ваша группа участие в мероприятиях, организованных студенческим советом?» (к одному из известных в университетах мероприятий, организуемых с участием студенческого совета, относится фестиваль «Студенческая весна») вновь получено долевое соответствие ответов. 78 человек в КФУ и 70 – в РУДН ответили утвердительно. «Про группу не знаю, но сам участвую» ответили 24 и 19 человек соответственно. Остальная часть указала на свое неучастие и неосведомленность по вопросу.

Внеучебную среду университета оценили, как «скорее благоприятную» и как «благоприятную» для сплочения студенческой группы суммарно 88% респондентов из КФУ и 84% из РУДН. Для 11% в КФУ и 13% в РУДН среда «скорее неблагоприятная».

На открытый вопрос «Каковы ваши предложения по улучшению среды для сплочения студенческой группы во внеучебное время (напишите их)» около трехсот человек предложили совместные мероприятия. Остальные ответили, что у них «нет предложений», «все устраивает». То есть больше пятидесяти процентов, опрошенных устранились от возможности выразить свою позицию по заданному вопросу.

В рамках проекта нами изучены типовые «Показатели оценки эффективности работы студенческого самоуправления» [24]. В них говорится исключительно о количественных критериях, конвертируемых в крі студенческого самоуправления.

Таким образом, четко просматривается менеджерская модель отношений вуза с учебными группами и их представителями. Студенты в заданном дискурсе выступают своего рода клиентской базой, сформированной рыночными отношениями между «продавцом образовательных услуг» и «покупателями». Атмосфера в корпорации,

которая конструирует и поддерживает данный дискурс, постепенно теряет признаки академичности. Командная работа, личностное пространство, все, что не измеряется с помощью крі, вытесняется в «неучтенные активы».

Виртуальная среда социализации в студенческой группе

Виртуальная среда – то, чем располагают современные поколения. Эта среда выступает пространством социализации для любых социальных групп, включая студенчество. Для учебных групп такого рода пространство предстает в виде чатов группы. Они управляются стихией групповых отношений, преподаватели в них не включены. К сожалению, в рамках пилотажного проекта выявить особенности функционирования таких чатов не было возможности. Однако очевидно, что в них помимо спонтанно возникающих диалогов содержится неформальная коммуникация, связанная с образовательным процессом, но вытесненная формализованными отношениями господствующего в вузе менеджерского дискурса. Стихийность, подверженность разного рода влияниям общения в закрытых чатах не исключает обсуждение теневых практик, таких, в частности, как выяснение расценок при покупке курсовых и дипломных работ. Косвенным свидетельством такого рода коммуникации служат наблюдаемые порой согласованные действия в группах, когда научные руководители, члены принимающих комиссий остаются с подозрениями, догадками, но не могут ничего предъявить по поводу теневой «командной работы». Случаются похожие на групповой сговор «графики» посещения тех или иных дисциплин. Сюда добавим, что именно в чатах складывается репутационный облик преподавателей, актуальных для студенческой группы в ходе освоения ею учебных дисциплин и сдачи зачетов-экзаменов.

Этого рода пространство социализации требует детального изучения. В рамках данного проекта нам остается удовлетвориться констатацией наличия такого рода площадок. В качестве гипотезы-предположения зафиксируем позицию, которая естественным образом складывается в сфере группового общения: если в каком-либо месте нет возможности открыто коммуницировать по поводу некой деятельности – в данном случае учебной, – то коммуникация начинает принимать теневые формы, оставляя открытой «фасадную» часть, не имеющую отношения к действительному положению дел.

Выяснилось, что об официальных аккаунтах университета в социальных сетях знают 63% респондентов из КФУ и 62% из РУДН. В формировании контента университетских аккаунтов участвуют 23% респондентов КФУ и 24% – РУДН. Информацию о студенческой жизни 42% респондентов из КФУ узнают из университетских аккаунтов в социальных

сетях, 41% – от одногруппников, в РУДН от одногруппников узнают 43%, из университетских аккаунтов в социальных сетях – 33% и 15% узнают от куратора.

Отдельной темой для раскрытия особенностей виртуальной среды социализации стало дистанционное образование. В отношении вопроса о том, способствует ли командная работа в программе Microsoft Teams раскрытию творческого потенциала группы, ответы разделились: 49% респондентов КФУ ответили, что не способствует. В РУДН – 33%.

То, что виртуальная среда университета «скорее благоприятна» и «благоприятна» для сплочения студенческой группы суммарно считают 81% респондентов из КФУ и 84% из РУДН. 304 человека ответили, что не имеют предложений по улучшению виртуальной среды.

В ходе проекта в период с 3.11.2021 по 3.12.2021 по стихийной выборке было произведено интервьюирование выпускников разных лет. Респондентам были заданы следующие вопросы: Общаетесь ли вы со своими одногруппниками после окончания учёбы в вузе? Если «да», то где вы встречаетесь – в социальных сетях или непосредственно? Расскажите подробнее об этом. Как вам вспоминается ваша студенческая группа? Можете рассказать случаи из жизни студенческой группы? Посоветовали ли бы вы встречаться с одногруппниками тем, кто не встречается? Обсудите ответ. Выскажите своё мнение о роли студенческой группы в жизни современных студентов. Проинтервьюировано 15 человек. Согласно нашей гипотезе (третья гипотеза исследования) выпускники разных лет вне зависимости от направления подготовки высоко оценивают значение своей студенческой группы не только в годы своей учебы, но и в последующей жизни. Гипотеза была подтверждена. Респонденты указывали на положительные, эмоционально окрашенные воспоминания о группе из студенческого времени, о встречах с группой после окончания вуза.

Результаты исследования

1. Учебная среда социализации студентов конструируется в логике менеджерской модели организации об-

разовательного процесса. Вытеснение на задний план «неконтролируемых», не измеряемых признаков образовательного процесса, таких, как межличностное общение, командная работа, увлеченность идеями, ведет к бюрократизации учебной среды, к ослаблению мотивации молодых людей в освоении профессии. Их отчуждение от учебы проявляется прежде всего в отчуждении от студенческой группы, в отсутствии интереса к ней.

2. Внеучебная среда социализации студентов в университете, как показывает наблюдение, изучение документов и мнения респондентов, также подчинена логике менеджерской модели. Студенческое самоуправление, студенческие мероприятия не опираются на студенческие группы как таковые. То есть общение в группах как непросчитываемая и неподконтрольная сфера полностью отдается на откуп стихии неформальных отношений. Формальные и неформальные практики в жизни студенческой группы существуют как бы параллельно, тематически пересекаясь, но по существу не влияя друг на друга. Институт кураторства не в состоянии в достаточной мере обеспечить баланс интересов в данной сфере.

3. Виртуальная среда социализации студентов в университете подтверждает и усиливает обозначенный разрыв. Реальная коммуникация по действительно существующим вопросам учебного и внеучебного характера осуществляется в закрытых чатах групп, тогда как информация для официальных аккаунтов университета в социальных сетях носит рекламно-праздничный характер.

4. Высокая значимость отношений с одногруппниками в жизни выпускников разных лет, продемонстрированная в ответах на вопросы интервью, в соотношении с картиной, отраженной в анкетных ответах нынешних студентов, а также сравнение с результатами исследования студенческих групп, проведенного два десятилетия назад [8], свидетельствуют об отрицательной динамике развития негативной тенденции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с фр. – СПб.: Алетейя, 2013. – 288 с.
2. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь / Пер. с англ. Под ред. С.А. Ерофеева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. – 420 с.
3. Личность в пространстве самореализации / Под ред. В.Б.Устьянцева. – Саратов: Приволжское книжн.изд-во, 2000. – 198 с.
4. Вишленкова Е. А., Малышева С. Ю., Сальникова А. А. Terra Universitatis: Два века университетской культуры в Казани. Казань: Казанский государственный университет, 2005. – 500 с.
5. Щелкунов М.Д., Петров А.В. Образование в человеческом измерении: Серия очерков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – 98 с.

6. Миссия Казанского университета. – URL: https://kpfu.ru/about_university/missiya-kazanskogo-universiteta (Дата обращения: 15.12.2021).
7. Митрохин Р.В. Некоторые методологические проблемы исследования процесса социализации // *Философия и культура*. – 2018. – Вып. 12. – С. 47–53.
8. Гулиева Т.А. Национально-нравственная культура и проблема социализации студентов // *International scientific review*. – 2020. – Вып. LXVII. – С. 60–62.
9. Коннова З.И., Семенова Г.В. Проблемы социализации в процессе иноязычного обучения студентов неязыковых специальностей // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. – 2020. – Вып. 3. – С. 51–62.
10. Hoshang F. A.. The main principles and directions of socio-cultural re-socialization of foreign students / SU – Soran University // *Laplace em Revista*. – 2021. – №7. – Pp. 327–335.
11. Барсуков А.В., Шуткина Ж.А., Бурова Е.А. Социально-психологические проблемы социализации студентов с ограниченными возможностями здоровья в образовательную среду вуза // *Russian Journal of Education and Psychology*. – 2019. – №10. – С. 64–73.
12. Максименкова А.С., Анисимова О.А. Профессиональная социализация студентов // *Вестник науки и образования*. – 2018. – Вып. 8 (44). – Т.2. – С. 63–66.
13. Мерзон Е.Е., Рябов О.Р. Неоднозначность проблем цифрового образования / Елабужский институт Казанского федерального университета // *Психология человека в образовании*. – 2019. – №1.1. – С. 39–42.
14. Абдуразаков М.М., Гаджиев Д.Д., Цветкова О.Н., Токмазов Г.В. Развивающий потенциал и организационные функции цифровых технологий в социализации студентов // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2019. – Выпуск 2 (27). – Т. 8. – С. 13–18.
15. Гелястанова Э.Х., Таучева С.А. Социализация личности студента вуза в творческой проектной деятельности // *Современное педагогическое образование*. – 2018. – Вып. 3. – С.115–117.
16. Соловцова И.А. Региональная модель профессиональной социализации иностранных студентов: общие характеристики // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. – 2020. – Выпуск 2. – Т. 5. – С. 265–271.
17. Albayrak A.Y., Bayrakdaroglu Y. Assessment of Socialization and Sports-Socialization Processes of University Students Studying in Different Sports Branches / Gumushane University // *International Journal of Educational Methodology*. – 2018. – №4.2. – С. 95–100.
18. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И., Тертышникова А.Г. Инфантилизация молодежи: методологический подход к измерению // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. – 2021. – Т.21. № 3. – С. 444–456.
19. Социология образования: теории, исследования, проблемы: Хрестоматия / Сост. и ред. С.А.Ерофеев, В.П. Моделстов, В.В. Фурсова. Пер с англ., пер. с фр. – Казань: Казанский ун-т, 2004. – 168 с.
20. Ballantine J.H. The Sociology of Education: a systematic analysis. Prentice Hall, 2001. – 566 p.
21. Sopa I.S., Pomonaci M. The Analise of Student Socialization using Zukerman-Kulman Questionnaire // *Bulletin of the Transilvania University of Braşov Series IX: Sciences of Human Kinetics*. – 2018. – Vol. 11 (60) No. 2. – Pp. 191–198.
22. Варчев А.Э. Социально-психологические особенности студенческой группы. – Автореферат дисс. на соискание учен. степени канд. психологич. н. по спец-ти 19.00.05 – социальная психология. – М., 2003. – 21 с.
23. Анкета для студентов КФУ и РУДН «Студент и студенческая группа». – URL: <https://docs.google.com/forms/d/1EzFW8Wt20dYitsVmccK-Ny9NEtjbzJ-YOWE2Mbkqpc/edit?ts=618ba5ac&gclid=8203364> (Дата обращения: 3.12.2021).
24. Показатели оценки эффективности работы студенческого самоуправления. – URL: <http://900igr.net/prezentacija/pedagogika/vospitanie-v-pedagogicheskom-protseesse-vuza-231843/pokazateli-otsenki-effektivnosti-raboty-studencheskogo-samoupravlenija-37.html> (Дата обращения: 10.01.2021).

Информация об авторах

Шайхитдинова Светлана Каимовна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, профессор кафедры национальных и глобальных медиа.

E-mail: svet1206@yandex.ru

Арсентьева Юлия Святославовна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт филологии и межкультурной коммуникации, доцент кафедры романо-германской филологии.

E-mail: juliarenat251@gmail.com

Нежникова Екатерина Владимировна, Российский университет дружбы народов, профессор кафедры национальной экономики.

E-mail: Nezhnikova_ev@rudn.ru

Симкачева Марина Владимировна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-филологических наук и массовых коммуникаций, доцент кафедры национальных и глобальных медиа.

E-mail: msimkach@yandex.ru

Shaikhitdinova S.K., Arsenyeva Y.S., Nezhnikova E.V., Simkacheva M.V.

A STUDY GROUP AS A SPACE FOR SOCIALIZATION: CONDITIONS OF A FAVORABLE ENVIRONMENT

Abstract. We present the results of a pilot empirical study of the role of study groups in the socialization of students of two universities – Russian University of People's Friendship and Kazan Federal University. The research methodology is based on the sociology of Bourdieu's social space, the sociology of education (system-functional and phenomenological approaches). Hypothesis: the university environment is not focused on study groups.

A conflict of interests in organizing a favorable space for socialization was revealed. Namely: the learning environment is constructed in the logic of the managerial model of the organization of the educational process. This model forms the priority of quantitative performance indicators, displacing everything that does not have signs of marketability as "insignificant". A survey of students from two universities made it possible to determine the risks of this kind of unfavorable socialization. This includes the inclusion of young people in the bureaucratic organization of the educational process, the simulation of training, the "shadow" virtualization of the life of a student group in private chats.

Keywords: socialization in the study group, teamwork, modes of favorable/unfavorable environment, conflict of interest.

Literature

1. Bourdieu P. Sociology of social space / Per. from fr. St. Petersburg: Aletheya, 2013. – 288p.
2. Abercrombie N., Hill S., Turner B.S. Sociological Dictionary / Translated from English. Ed. S.A. Erofeev. – Kazan: Kazan University Publishing House, 1997. – 420 p.
3. Personality in the space of self-realization / Ed. V.B. Ustyantsev. – Saratov: Privolzhskoe book publishing house, 2000. – 198 p.
4. Vishlenkova E.A., Malysheva S.Yu., Salnikova A.A. Terra Universitatis: Two centuries of university culture in Kazan. – Kazan: Kazan State University, 2005. – 500 p.
5. Shchelkunov M.D., Petrov A.V. Education in the human dimension: A series of essays. – Kazan: Kazan University Publishing House, 2007. – 98 p.
6. Mission of Kazan Federal University. – URL: https://kpfu.ru/about_university/missiya-kazanskogo-universiteta (Date of entry: 15.12.2021).
7. Mitrokhin R.V. Some methodological problems in the study of the process of socialization // Philosophy and Culture. – 2018. – Issue 12. – P. 47–53.
8. Guliyeva T.A. National and moral culture and the problem of student socialization // International scientific review. – 2020. Issue LXVII. – Pp. 60–62.
9. Konnova Z.I., Semenova G.V. Problems of socialization in the process of foreign language teaching of students of non-linguistic specialties // Bulletin of the Tula State University. Humanitarian sciences. 2020. – Issue number 3. – Pp. 51–62.
10. Hoshang F. A. The main principles and directions of socio-cultural re-socialization of foreign students / SU – Soran University // Laplage em Revista. – 2021. – №7. – Pp. 327–335.
11. Barsukov A.V., Shutkina Zh.A., Burova E.A. Socio-psychological problems of socialization of students with disabilities in the educational environment of the university // Russian Journal of Education and Psychology. – 2019. – No. 10. – Pp. 64–73.
12. Maksimenkova A.S., Anisimova O.A. Professional socialization of students // Bulletin of science and education. 2018. Issue 8 (44). – Volume 2. – Pp. 63–66.
13. Merzon E.E., Ryabov O.R. The ambiguity of the problems of digital education / Elabuga Institute of Kazan Federal University // Human psychology in education. – 2019. – No. 1.1. – Pp. 39–42.

14. Abdurazakov M. M., Gadzhiev D. D., Tsvetkova O. N., Tokmazov G. V. Developing potential and organizational functions of digital technologies in the socialization of students // *Azimut of scientific research: pedagogy and psychology*. – 2019. – Issue 2 (27). – Volume 8. – Pp. 13–18.
15. Gelyastanova E. Kh., Taucheva S. A. Socialization of the personality of a university student in creative project activity // *Modern Pedagogical Education*. – 2018. – Issue 3. – Pp. 115–117.
16. Solovtsova I. A. Regional model of professional socialization of foreign students: general characteristics // *Pedagogy. Questions of theory and practice*. 2020. Issue number 2. – Volume 5. – Pp. 265–271.
17. Albayrak A.Y., Bayrakdaroglu Y. Assessment of Socialization and Sports-Socialization Processes of University Students Studying in Different Sports Branches / Gumushane University // *International Journal of Educational Methodology*. – 2018. – №4.2. – Pp. 95–100.
18. Puzanova Zh.V., Larina T.I., Tertyshnikova A.G. Infantilization of youth: a methodological approach to measurement // *Vestnik RUDN University. Series: Sociology*. – 2021. – Vol. 21. – No. 3. – Pp. 444–456.
19. *Sociology of Education: Theories, Researches, Problems: Reader / Comp. and ed. S.A. Erofeev, V.P. Modestov, V.V. Fursova. Translation from English, trans. from French*. – Kazan: Kazan University, 2004. – 168 p.
20. Ballantine J.H. *The Sociology of Education: a systematic analysis*. – Prentice Hall, 2001. – 566 p.
21. Sopa I.S., Pomonaci M. The Analise of Student Socialization using Zukerman-Kulman Questionnaire // *Bulletin of the Transilvania University of Braşov Series IX: Sciences of Human Kinetics*. – Vol. 11 (60). – No. 2. – 2018. – Pp. 191–198.
22. Varchev A.E. Socio-psychological features of the student group. – Abstract of diss. for the academic degree of cand. of psychological science. on specialty 19.00.05 – social psychology. – M., 2003. – 21 p.
23. Questionnaire for students of KFU and RUDN «Student and student group». – URL: <https://docs.google.com/forms/d/1EzvFW8Wt20dYitsVmccK-Ny9NEtjbzJ-YOWe2Mbkqpc/edit?ts=618ba5ac&gxid=-8203364> (Date of entry: 3.12.2021).
24. Indicators for evaluating the effectiveness of the work of student government. – URL: <http://900igr.net/prezentacija/pedagogika/vospitanie-v-pedagogicheskom-protsesse-vuza-231843/pokazateli-otsenki-effektivnosti-raboty-studencheskogo-samoupravljenija-37.html> (Date of entry: 10.01.2021).

Authors

Shaikhitdinova Svetlana Kaimovna, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, Professor of the Department of National and Global Media.

E-mail: svet1206@yandex.ru

Arsentieva Yuliya Svyatoslavovna, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Philology and Intercultural Communication, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Philology.

E-mail: juliarenat251@gmail.com

Nezhnikova Ekaterina Vladimirovna, Peoples' Friendship University of Russia, Professor of the Department of National Economy.

E-mail: Nezhnikova_ev@rudn.ru

Simkacheva Marina Vladimirovna, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, Associate Professor, Department of National and Global Media.

E-mail: msimkach@yandex.ru